

27.03.2009

Франц Йозеф Юнг: "Мы открыты для дискуссии по предложению Дмитрия Медведева"

Евгений Григорьев. (/authors/9202/)

Тэги: [нато](/search/tags/?tags=нато), [россия](/search/tags/?tags=россия), [фрг](/search/tags/?tags=фрг)

Франц Йозеф Юнг доволен визитом в Москву.
Фото Reuters

В эксклюзивном интервью «НГ» министр обороны ФРГ Франц Йозеф Юнг дает оценку сотрудничеству России с НАТО и Германией, рассказывает, как можно было бы решить проблему с развертыванием ПРО США в Европе, а также говорит, почему альянс ждет светлое будущее.

- Господин министр, в этом месяце вы посетили с рабочим визитом Москву. Как развивается российско-немецкое сотрудничество в военной сфере? С какими трудностями приходится сталкиваться и какие новые моменты вы обсуждали в ходе своего визита?

- Я с удовольствием приехал с визитом в Москву к своему российскому коллеге. Формирование отношений с Россией остается одной из важнейших задач европейской и германской политики. Мы придерживались диалога даже в трудном 2008 году. Германско-российские отношения во всех сферах имеют особый характер. При этом мы также говорили о

предложении президента Медведева в отношении европейской архитектуры безопасности, равно как и о конкретном сотрудничестве в области военной политики.

- Конфликтные ситуации на постсоветском пространстве вновь высветили проблему европейской безопасности. Как вы оцениваете идею президента России Дмитрия Медведева построить новую архитектуру безопасности в Европе?

- Мы открыты для более детальной дискуссии в отношении предложений президента Медведева. До тех пор пока существующие организации - такие как НАТО, ОБСЕ или ЕС - не будут подвергаться сомнению или ставиться под вопрос, мы можем говорить о многом. В основу размышления о европейской архитектуре безопасности должно быть положено всеобъемлющее и расширенное понятие безопасности. ОБСЕ, без сомнения, является подходящим форумом для проведения углубленного диалога по вопросам европейской безопасности.

- В ходе своего выступления о новой концепции НАТО на Мюнхенской конференции по безопасности вы среди прочего сказали: «Мы нуждаемся в России как в истинном стратегическом партнере, как мы и записали это более 10 лет назад в основополагающем акте России и НАТО. Это партнерство и взаимное доверие необходимо развивать». Что конкретно следует сделать для этого? Готовы ли все страны - члены НАТО развивать стратегическое партнерство с Россией?

- Мы рассматриваем Россию как стратегического партнера - в рамках НАТО, равно как и в рамках ЕС. Только при наличии функционирующего партнерства нам удастся совместно подойти к решению проблем, которые затрагивают нас всех. Сюда относятся, например, Афганистан, Иран и борьба с международным терроризмом. Для таких отношений нам нужно, наряду с регулярным политическим диалогом, также практическое сотрудничество - они должны развиваться, и мы хотели бы их расширять. Германия совместно с США только что выступила с инициативой в рамках альянса по укреплению Совета НАТО-Россия. Я приветствую решение министров иностранных дел стран - членов НАТО, основывающееся на данной инициативе.

- Недавно вы встречались в Кракове со своим американским коллегой Робертом Гейтсом. Какие впечатления остались у вас от этой встречи? Прояснились ли ваши представления о новой американской политике, например, в плане дальнейшей стратегии НАТО для Украины и Грузии? Какова позиция федерального правительства ФРГ по данному вопросу?

- Соединенные Штаты во главе с президентом Бараком Обамой олицетворяют новый подъем трансатлантических отношений. Мы рады сотрудничать с нашими партнерами еще интенсивнее, чем это было до настоящего времени.

Что касается политики НАТО в отношении Грузии и Украины, то здесь существует согласованная позиция, которая была принята на саммите в Бухаресте в 2008 году, а именно: двери в альянс для этих государств остаются открытыми. Важно, чтобы они вначале осуществили ряд реформ. Как должны выглядеть эти реформы, будет определено соответствующими органами НАТО и совместно с каждым из этих государств претворено в жизнь.

- На сайте Министерства обороны Германии вы запечатлены на фото в ходе беседы со своим грузинской коллегой Сихарулидзе в Кракове. Что делал грузинский министр на неформальной встрече глав оборонных ведомств стран НАТО? Продолжит ли НАТО сближаться с режимом в Тбилиси, ответственным за войну в Южной Осетии? Шла ли в Кракове речь о помощи НАТО в перевооружении Грузии?

- Причины вспышки конфликта на Кавказе в прошлом году многослойны, и речь не может идти о том, чтобы осудить одну из сторон. Более того, нам надо совместно восстановить и улучшить способность к ведению диалога между всеми действующими лицами. Успешное преодоление конфликта делает ставку на диалог. Мой грузинский коллега был в Кракове в рамках встречи Комиссии НАТО-Грузия на уровне министров обороны.

- Насколько известно, в Кракове также обсуждалось предложение Великобритании по созданию войскового подразделения НАТО в составе 3 тысяч солдат. Сообщалось, что оно должно «ответить на потребности в безопасности восточноевропейских членов НАТО, возросшие после российского вторжения в Грузию в августе 2008 года». Ожидаются ли новые конфликты с Россией? В чем заключается позиция Германии по этому вопросу?

- Предложение Великобритании по созданию войскового подразделения НАТО относилось к возможному усовершенствованию Сил быстрого реагирования НАТО. Это подразделение служит НАТО в качестве инструмента быстрого кризисного реагирования и не направлено против какого-то отдельного государства или же определенного региона.

- Возможно ли взаимоприемлемое для США, РФ и НАТО решение проблемы ПРО? Можно ли, на ваш взгляд, говорить о чем-то большем, чем просто о готовности новой администрации президента США сотрудничать по данному вопросу и учесть озабоченности России? Как выйти из этого тупика по ПРО?

- Программа противоракетной обороны может стать важным стратегическим инструментом в деле защиты Европы и Германии от растущей угрозы применения баллистических ракет и оружия массового уничтожения. Это не направлено против России, а напротив, должно быть в интересах безопасности России. Введение таких возможностей имеет далеко идущие последствия, которые должны быть изучены самым подробнейшим образом до принятия решения. При этом опасения России принимаются очень даже всерьез. США высказывают готовность к переговорам. Германия со всей ясностью выступила за вовлечение России и намерена делать это также и в дальнейшем.

- Как вы оцениваете ситуацию с безопасностью в Афганистане?

- Афганистан является большим вызовом всему международному сообществу. За прошедшие семь лет мы уже многого достигли. Многие зависят от того, чтобы наши усилия нашли свое отражение в согласованной общей гражданско-военной концепции. Хорошая работа правительства, борьба с коррупцией и наркотиками, а также верховенство закона являются непреходящими вызовами и в итоге - решающим фактором для достижения общего успеха.

Я считаю, что Афганистан идет в правильном направлении, даже если впереди у него еще большой отрезок пути, который предстоит преодолеть. Тот факт, что в Афганистане в этом году будут проведены свободные и честные выборы, является одновременно и вызовом, и успехом. Организация и проведение выборов - это задачи Афганистана, а также шанс для правительства и населения продемонстрировать прогресс. Международное сообщество окажет им поддержку в этом плане. Твердо уверен в том, что афганцы вновь докажут: при помощи избирательных бюллетеней можно достичь большего, нежели оружием.

- В связи с предстоящим юбилеем НАТО высказываются идеи в пользу достижения нового консенсуса о роли, функциях и задачах альянса. Впрочем, речь об этом идет уже лет 20. Почему вы сейчас смотрите на этот процесс с оптимизмом?

- Есть все причины для оптимизма, когда речь идет о трансатлантическом альянсе и его будущем. В этом году мы отмечаем 60-летие со дня основания Организации Североатлантического договора. Это хороший момент, чтобы оценить успехи НАТО и устремить взгляд вперед. С момента своего основания альянс внес существенный вклад в дело содействия миру и свободы наших граждан. На протяжении всего своего многолетнего существования Североатлантический союз доказал, что он способен реагировать на новые вызовы и задачи, адаптируя соответствующим образом свои структуры и возможности. К этому относится также адаптация стратегических основ. С 1991 года, когда была принята действующая Стратегическая концепция, и с 1999 года, когда она была переработана, международная среда безопасности претерпела решающие изменения. Ну а теперь надлежит учесть эти новые тенденции, и я твердо убежден в том, что это нам удастся.